

Однако после того, как Линь Цюн сам кое-как взъерошил волосы, стилист всё же пробился сквозь толпу.

Затем он поднял руку и взъерошил волосы Линь Цюна.

Линь Цюн удивился:

— Я сам справлюсь.

Стилист с улыбкой сквозь зубы тихо выдавил:

— Видишь вон того продюсера?

Услышав это, Линь Цюн собрался обернуться.

— Не оборачивайся!

Линь Цюн замер:

— В чём дело?

— Он на нас смотрит.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я смотрю на него.

— ...

Линь Цюн с недоумением спросил:

— Какое это имеет отношение к моей причёске?

Стилист ответил:

— Мне нужно чувство значимости.

Линь Цюн вдруг всё понял:

— Ладно, делай.

С этими словами он слегка наклонил голову. Продюсер ушёл, и стилист наконец вздохнул с облегчением.

После того, как дубль был сохранён, съёмочный день Линь Цюна подошёл к концу. Он присел на свой складной стульчик и начал писать сообщения.

«Синьюнь, я закончил съёмки. Сегодня я по-прежнему скучаю по тебе Жизнь без тебя тянется целую вечность. [грустный смайл] [хрюкающий поросёнок плачет]»

Фу Синьюнь, который как раз был по дороге в офис, взглянул на телефон. Увидев меланхоличные сообщения, он приопустил взгляд, его длинные пальцы слегка сжались.

— Чему это ты ухмыляешься, рассылая сообщения?

Внезапно над ним возникла большая тень. Подняв голову, он увидел знакомые ноздри.

Линь Цюн спрятал улыбку и нахмурился:

— Ничему.

Цинь Вэйчу не поверил:

— Не может быть, так широко улыбался. Дай посмотреть.

— Нельзя.

— Почему?

— Это мой секрет.

Линь Цэичу разгорелся ещё большим любопытством:

— Я хочу увидеть прямо сейчас.

Линь Цюн отказал:

— Нельзя.

Цинь Вэйчу нахмурился, явно недовольный:

— Разве ты не слышал, что я хочу увидеть?

Словно бы разрешить посмотреть было бы проявлением великой милости.

Линь Цюн уже привык к его скверному характеру:

— Если покажу, то это уже будет не секрет.

— ...

Неподалёку раздался голос режиссёра. Цинь Вэйчу бросил на Линь Цюна ещё один взгляд и ушёл на съёмочную площадку.

Увидев, что тот ушёл, Линь Цюн снова расплылся в улыбке, обнажив белые зубки, и продолжил отправлять меланхоличные сообщения.

«Почему ты не отвечаешь на мои сообщения? Ты что, не скучаешь по мне?»

Линь Цюн отправлял сообщения одно за другим, как вдруг телефон завибрировал — на экране загорелся видеовызов.

Линь Цюн вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил телефон. Оправившись, он нажал кнопку ответа.

На экране появилось красивое лицо мужчины. Даже под смертельным углом снизу вверх оно выглядело невероятно привлекательным.

Линь Цюн тихо пробормотал про себя: «Небеса действительно несправедливы».

Но тот сам позвонил ему по видео — такое случалось редко. Линь Цюн обрадовался и воскликнул:

— Синьюнь!

Молодой человек улыбался до глаз, и свет в его глазах, казалось, вот-вот перельётся через край.

— Ты позвонил мне по видео!

Услышав его восторженный голос, мужчина спокойно ответил:

— Угу.

— А ты по мне скучаешь?

Секретарь, стоявший рядом, растаял от этих слов.

Но их босс не проявил ни капли эмоций.

Не дождавшись ответа, Линь Цюн продолжил:

— Ладно, я и за тебя поскучаю.

Секретарь мысленно плакал в ладоши: «Вот это понимающий красавчик!»

Линь Цюн смотрел на человека в видео и говорил дальше:

— Ты вчера поужинал?

Фу Синьюнь взглянул на него:

— Да.

— Отлично. Я вчера услышал, что ты не стал ужинать, и так забеспокоился.

Фу Синьюнь переспросил:

— И как же ты беспокоился?

— За тебя съел две лишние миски риса.

«...»

Линь Цюн:

— А сегодня позавтракал?

— Нет.

— Ничего, я за тебя съел несколько мясных булочек.

Фу Синьюнь дёрнул бровью:

— Разве можно есть за другого? Я же ничего не почувствую.

Его взгляд словно говорил: «Сразу видно, что ты сам хотел поесть».

Линь Цюн застенчиво улыбнулся и немного скривился:

— Мы же супруги — какая разница, кто ест.

— ...

— Твоё — это моё, а моё — всё равно моё.

— Что?

Линь Цюн встревожился:

— То есть, моё — это твоё.

Затем он заметил несостыковку:

— А ты где сейчас? Не похоже, что дома.

Мужчина резко застыл. Только что, увидев его сообщения, он машинально нажал на видеовызов.

Он прокашлялся и нашёл отговорку:

— Ли Ханьян позвал меня кое-куда.

Линь Цюн промычал:

— Куда именно?

Фу Синьюнь, не моргнув глазом, солгал:

— Пообедать.

Линь Цюн взглянул на время:

— Какой это приём пищи?

Фу Синьюнь уже собирался ответить, но заметил, что сейчас всего лишь десять утра — слишком поздно для завтрака, слишком рано для обеда.

Затем он прокашлялся:

— Первый приём пищи за сегодня.

Секретарь: «...»

Секретарь ожидал, что собеседник выразит сомнение, но тот, наоборот, заулыбался:

— Тогда поешь как следует.

«Притворяется, что не понимает... Ещё больше за него.»

«Неужели это тот самый принцип "главное, чтобы мужчина возвращался домой, а чем он занимается вне дома — не важно, делай вид, что не знаешь"?»

«Господин Линь действительно слишком унижается ради любви.»

Пока секретарь в одиночестве скорбел об унижительной любви Линь Цюна, он вдруг поймал взгляд босса.

Секретарь опешил, но быстро сориентировался и отошёл в сторону.

Убедившись, что тот ушёл, Фу Синьюнь наконец заговорил:

— Что ты ему вчера сказал?

Линь Цюн:

— Кому?

Фу Синьюнь:

— Секретарю.

Линь Цюн застыл, тут же вспомнив вчерашний разговор. Он сглотнул:

— Да ничего особенного.

Фу Синьюнь уставился на него.

Линь Цюн избегал прямого взгляда:

— Просто передал тебе кое-что через него.

— И что именно?

Линь Цюн слегка смутился и пробормотал:

— Ну, как тебе сказать? «Первый день без тебя, скучаю».

Фу Синьюнь нахмурился:

— Так ты и сказал?

Линь Цюн, казалось, всё понял. Он озираясь, по-собачьи подкрался к углу, надёжно зафиксировал телефон, затем поднял руку и «слепил» у груди сердечко.

Фу Синьюнь посмотрел на человека на экране и, казалось, наконец остался доволен. Но нахмуренный лоб так и не разгладился.

— Если захочешь сказать что-то в следующий раз, говори прямо мне. Не нужно передавать через других.

Линь Цюн:

— Если я скажу тебе, ты же не ответишь.

Затем тихо пробормотал:

— Кто знает, увидишь ли ты вообще.

Фу Синьюнь на мгновение замолчал:

— Если будет скучно, взгляну.

Собеседник промычал «ага», явно не слишком довольный таким ответом. Мужчина растерялся и хотел что-то добавить, но, помявшись, не выдал ни слова.

Линь Цюн тоже не стал придираться — его образ был бесконечно терпеливого влюблённого романтика:

— Главное, чтобы ты увидел.

Взгляд мужчины помрачнел, в груди застрял ком.

В это время вернулся секретарь и беззвучно произнёс:

— Босс, совещание.

Фу Синьюнь взглядом дал понять, что осознал, затем сказал человеку на экране:

— Ли Ханьян пришёл, кладу трубку.

Линь Цюн с тоской в лице:

— Ладно.

Его глаза были жалобными, словно у щенка, который не дождался, чтобы хозяин с ним поиграл.

— Тогда не забывай скучать по мне.

После того как Фу Синьюнь положил трубку, секретарь потрогал свои уши. Если бы его девушка звонила ему и вела себя так же, он бы уже не знал, сколько раз похвастался перед друзьями.

Фу Синьюнь с холодным выражением лица:

— Пошли.

—

Закончив разговор, Линь Цюн вышел и случайно столкнулся с мускулистым фотографом. Тот загорелся:

— Братец!

Линь Цюн привычно подхватил:

— В чём дело, братик?

— Братец, сегодня вечером пойдёшь гулять?

Линь Цюн вежливо отказался:

— Нет, вечером буду читать сценарий.

— Вот как. — Мускулистый фотограф сделал расстроенное лицо.

Линь Цюн поинтересовался:

— А ты куда собрался?

Фотограф многозначительно подмигнул:

— Ты же понимаешь.

Нет, он не понимал.

Затем тот таинственно прошептал:

— Пойду посмотреть на мужчин.

«...»

— Один мой новый друг порекомендовал бар. — Он достал телефон и начал листать фотографии. — Там много красавчиков. Смотри, этот симпатичный?

Линь Цюн глянул:

— Ну ничего.

— На что это вы тут смотрите?

Надменный голос раздался над головой, и в следующее мгновение телефон фотографа грубо выхватили.

Цинь Вэйчу нахмурился:

— Зачем вы тут разглядываете фото мужчин? Мерзко.

Фотограф опешил и, увидев его, не посмел вымолвить ни слова.

— Что в этом мерзкого?

Цинь Вэйчу уставился на Линь Цюна:

— Вы разглядываете фото мужчин.

Линь Цюн:

— Мне нравится.

Цинь Вэйчу удивился:

— Тебе нравятся мужчины?

Линь Цюн, видя что фотограф боится говорить, ответил с полным спокойствием:

— Ага.

На самом деле для него пол любимого был не так важен, главное — чтобы были деньги.

Цинь Вэйчу поразился: хотя однополые браки уже легальны, на улицах не часто увидишь такие пары.

Он ткнул пальцем в человека на фото:

— Он тебе нравится?

Линь Цюн покачал головой.

— Тогда зачем ты на него смотришь?

— Он красивый.

— ...

Цинь Вэйчу отступил на шаг назад. Линь Цюн, увидев это, сделал шаг вперёд.

Тот мгновенно напрягся:

— Что ты делаешь?!

— Как думаешь, что?

С невинной улыбкой Линь Цюн прижал его к стене, приближаясь всё ближе.

Цинь Вэйчу сглотнул:

— Что ты задумал?

В следующий миг он услышал тихий шёпот у самого уха:

— Не волнуйся, ты мне не нравишься.

Затем он игриво поднял бровь, в мыслях возникло безупречное лицо Фу Синьюня:

— Мне нравятся только красивые.

— ...

Цинь Вэйчу взорвался:

— Ты сказал, что я урод?!

Внимательно оглядев этого мажора, нельзя было отрицать, что тот был очень даже привлекателен по меркам шоу-бизнеса, но до его малыша всё равно не дотягивал. Линь Цюн забрал обратно телефон:

— Я такого не говорил.

Сделав ему рожицу, он развернулся и ушёл.

Вечером Линь Цюнь, приняв душ и переодевшись в пижаму, растёкся на кровати, словно желе, готовое растаять.

Вдруг раздался стук в дверь.

Линь Цюнь лениво поднялся открыть. За дверью стоял Ван Чэн.

— Что случилось?

— Завтра у нас начинается неделя отдыха.

Линь Цюнь: ?

— Мисс Бай Ин по делам взяла отпуск и вернётся только через неделю. У тебя с ней только совместные сцены, так что и ты отдыхаешь.

— Правда? — Услышав это, Линь Цюнь тут же вернулся в комнату собирать вещи.

Ван Чэн не понимал:

— Что ты делаешь?

— Собираюсь домой.

— Зачем тебе домой? — Затем он сурово спросил: — Этот старый извращенец велел тебе вернуться?

Линь Цюнь посмотрел на него:

— Что за слова! Это мой малыш.

— ...

Ван Чэн глубоко вздохнул и повторил вопрос:

— Он велел тебе вернуться?

Линь Цюнь почесал затылок:

— Не совсем.

В основном ему было неловко — получать зарплату, а кормить работодателя доставкой. У него же профессиональная этика.

Ван Чэн схватил его за руки, собирающие вещи, и смотрел на потерянного молодого человека, ослеплённого деньгами:

— Здесь ты можешь вставать, когда захочешь, и делать, что пожелаешь. Вернёшься — опять будешь зависеть от его настроения. Зачем возвращаться?

Линь Цюнь:

— Буду готовить ему.

— С чего это ты должен готовить ему каждый день?

Линь Цюн:

— Не должен.

Ван Чэн подумал: «Ну вот и хорошо».

— Вообще-то, я тоже не хочу, — Линь Цюн смущённо почесал голову, — но он платит действительно очень много.

«...»

Ван Чэн в сердцах воскликнул:

— После возвращения у тебя не будет никакой свободы! Где же нынешняя беззаботность?

Он тоже знал о маниакальной потребности того старого извращенца контролировать всё — прямо пропорционально его почтенному возрасту.

— Перед ним у тебя нет ни капли достоинства!

Линь Цюн замер.

Ван Чэн обрадовался: есть реакция — значит, попал в точку.

Тут Линь Цюн обернулся и с недоумением посмотрел на него:

— Ради этой крупицы достоинства стоит отказываться от денег?

Примечание автора:

Ван Чэн: Раб денег, всем рабам раб.

<http://bllate.org/book/12640/1121124>